

«Сука, иди к черту!»

Гневный голос эхом разнесся по ночи, Ю Цинлуо потеряла равновесие, когда надзирательница домашнего хозяйства Ю [2] силой толкнула ее в сарай для дров и заперла дверь, произнеся «БАМ».

Ю Цинлуо защищала свой живот, рука торопливо толкалась в закрытую дверь, зрачки сужались, когда она кричала болезненным голосом:

«Мама...»

«Заткнись! Не называй меня мамой. Вы аморальная женщина, чтобы иметь дело с другим мужчиной и даже укрывать его внебрачного ребенка [3]. Это просто утомляет все лицо нашей семьи Ю [4]. Ты будешь ждать здесь, пока старый хозяин вернется завтра, чтобы мы утопили тебя до смерти.»

За дверью у мадам Ю была бледная кожа, она говорила холодно и без капли сострадания внутри нее. Казалось, что ей больше не терпится убить Ю Цинлуо, эту ее Эрксифу [5], чтобы она больше не закрывала глаза.

Утонуть в пруду? Ю Цинлуо через секунду побледнела, ее лицо стало прозрачным, как будто на нем не было крови. Полгода назад она неожиданно вышла замуж за представителя семьи Юй. И было широко известно, что она из тех, кто знает свое место и никогда ни к чему не стремится, обычно ведет себя так, как если бы она была прозрачным человеком, насколько это возможно. Тем не менее, похоже, что она все еще рассматривалась как камень на пути других людей, поскольку ее несколько раз подставляли, пока ее не приговорили к смертной казни через утопление.

«Мама, не пытайся урезонить такую женщину, которая даже не знает стыда. Достаточно просто доверить это дело сыну. Уже поздно, тебе лучше поскорее ложиться.» В этот момент за дверью раздался мрачный мужской голос.

Ю Цинлуо в комнате для дров подняла голову, она, естественно, узнала, кто владеет этим голосом. Разве это не ее собственный муж, Юй Цзуолинь, который бросил ее в день свадьбы только для того, чтобы сбежать с другой женщиной? Его возвращение было очень своевременным после того, как он пробыл вдали от дома полгода, даже не прислав никаких новостей. Он только что вернулся и сразу же лишил Ю Цинлуо положения своей жены, узнав новости о ее беременности.

Ю Цинлуо про себя стиснула зубы. Все это было странно, особенно действия Юй Цзуолиня, отнявшие у нее положение главной жены. Было ясно, что новости о ее беременности были разглашены со злым умыслом.

Шорох за дверью постепенно исчезал вдалеке. Сердце Юй Цинлуо ёкнуло, когда она услышала, как Юй Цзуолинь снова повысил голос:

«Юй Цинлуо, я предупреждал вас раньше, чтобы вы не пытались напрасно жениться на Семье Юй, но вы не слушали. А теперь это твой конец».

Его голос был медленным и низким, его слова были подобны записке, приклеенной к двери. В ушах Ю Цинлуо они были похожи на нить холодного воздуха, впивающуюся в ее тело, вызывая необъяснимый озноб.

«Изначально я только хотел, чтобы врач подтвердил вашу чистоту, но результаты действительно превзошли все мои ожидания».

Внезапно глаза Юй Цинлуо расширились, когда она посмотрела на него, внезапное осознание мелькнуло в ее голове. В следующую секунду она выдохнула, не желая верить, когда она выпустила свой голос:

«Это ты ... в ту ночь был твой собственный план, этот человек, это ты его привел, ты ...»

«Тебе лучше насладиться этим вечером; Ваша беременность - это уже факт, и причина этого уже не важна. Завтра тебя приговорят к утоплению. Вы не можете избежать этого. Ха-ха-ха.»

Ю Цзуолинь мрачно рассмеялся, прежде чем направиться к женщине, которая ждала его в стороне. Его зрачки поднялись вверх, чтобы встретить ее, прежде чем развернуться и вместе уйти.

Ю Цинлуо смотрел прямо; обе ее руки крепко сжимали рукава. Только чтобы почувствовать, как будто небо обрушилось на нее, и земля ушла из-под ее ног.

Приговорена утонуть, утонуть... таков ее конец - неожиданно она утонет.

Это тот конец, о котором Ю Цинлуо не могла даже вообразить, даже через миллион лет. Она не думала, что Юй Зуолинь будет таким безжалостным. Он, не колеблясь, разрушил ее репутацию, чтобы отобрать у нее роль молодой мадам из Дома Ю и распорядиться ее жизнью. Этот тип человека, черт возьми, он хоть немного похож на молодого генерала [6], которым он должен был быть? Он ничем не отличается от бандита.

Ю Цинлуо тяжело дышала, ожидая смертного приговора, когда ее сердце, холодное и опустошенное, упало.

Однако никто не мог предположить, что скорое наказание, которое было у всех на уме, никогда не будет реализовано. Потому что в тот же вечер гром спустился с неба, ударив и разрушив крышу дровяной комнаты, в которой была заперта Ю Цинлуо. Пламя мгновенно воспламенило сухие дрова, содержащиеся внутри, быстро разрастаясь и вскоре осветив небо над Семьей Юй.

Поскольку покои Юй Цзуолиня были поблизости, он слышал шум людей снаружи. Он успокоил женщину, которая отдыхала рядом с ним, и, выбегая из комнаты, перебрал одежду.

В окрестностях сарая уже царил хаос, дворецкий руководил людьми, чтобы тушить огонь. Однако интенсивность пожара была слишком сильной, как можно было потушить его за короткий промежуток времени? К счастью, огонь ограничился сараем для дров и не подал признаков распространения на другие здания дома Ю.

Увидев, что Юй Цзуолинь приближается, дворецкий поспешно вытер пот и побежал к нему, нахмурившись.

«Молодой мастер, юная мадам все еще внутри, мы должны сначала...»

Не дожидаясь, пока он закончит свою речь, Ю Цзуолинь уже холодно взглянул на него:

«Кто такая юная мадам? Это всего лишь шлюха.»

«Д-да, шлюха, эта шлюха все еще внутри. Должны ли мы сначала позволить ей ... »

«Выпустить ее? »

Ю Зуолинь холодно фыркнул, поднял голову, чтобы посмотреть в небо, и обнаружил, что, хотя все небо было покрыто громом, ни единой капли дождя еще не было найдено. Его глаза сощурились зрачками, как глубокий пруд, а уголки его рта постепенно превратились в улыбку:

«Это небесный суд, ее жизнь была позором, поэтому гром расколол сарай. Поскольку дела обстоят так, лучше оставить это судьбе, чтобы другие люди в доме не пострадали от беды ».

После разговора его взгляд переместился в сторону сарая для дров. В этот самый момент запертую дверь сильно толкнула Юй Цинлуо, которая все еще находилась внутри. Ее сила была не такой уж и слабой, о чем можно было судить по тому, как сильно дрожала дверь каждый раз, когда она в нее билась, и казалось, что дверь скоро распахнется.

Брови Юй Цзуолиня сильно нахмурились, он слегка поднял руки и сказал дворецкому:

«Вы успокаиваете тех людей, которые пытаются немного потушить огонь, только не позволяйте ему распространяться в другие места. Что касается сарая для дров, то его уже невозможно спасти ».

Дворецкий утвердительно опустил голову.

Ю Цзуолинь вспомнил свой предыдущий план и приказал:

«Возьмите двух надежных людей и закройте дверь сарая для дров».

Дворецкий выглядел отвлеченным, тем не менее, не было ни единого возражения, когда он повернулся, чтобы уйти.

Только в это время Ю Цзуолинь тихонько захихикал, его глубокая кожа, затененная светом ближайшего костра, выглядела исключительно жутко и мрачно. Похоже, что жизнь той умирающей в сарае для дров была маленькой, как жизнь муравья, которую скоро потушат.

В этот момент внутри горящего сарая Юй Цинлуо все еще цеплялась за нить надежды, видя, что огонь все еще не распространился рядом с дверью. Она изо всех сил пыталась открыть дверь сарая для дров.

Увидев, что дверь становится все шире, на ее лице появилась улыбка. Пока она не начала слышать звук «бах-бах-бах», исходящий снаружи.

Лицо Юй Цинлуо снова побледнело, и она сразу поняла, что только что произошло. Ее тело обмякло, дверь больше не двигалась ни на дюйм.

Огонь становился все больше и больше, густой дым душил Ю Цинлуо, она начала задыхаться, а ее глаза затуманились. Времени не было, ее сознание становилось все более размытым. Ее желтые и тонкие щеки медленно потемнели.

За закрытой дверью все еще было шумно, однако она постепенно теряла сознание, задыхаясь от густого дыма. Ее глаза мерцали, не в силах больше держать себя открытыми.

Крысы и тараканы внутри комнаты сновали, напуганные огнем. Прыгают мимо нее и бесследно исчезают.

Юй Цинлуо подумал, что, будучи утонувшими или сожженными, в конце концов оба эти

варианта были одинаковыми. Винула себя в том, что она не встречала людей достаточно добродетельных, но встретила людей которые злонамеренно сговорились против нее ...

Примечания переводчика

[1] - 沉堂 (Chén táng) - означает что-то вроде «погрузиться в фунт (до смерти)» - это приговор, вынесенный мужчинам и женщинам (в основном женщинам), у которых была обнаружена измена. Это вид наказания, применяемый в соответствии с законами семьи, поэтому он не прошел судебное разбирательство со стороны государства по закону, но был решен внутри семьи по его собственным законам. Наказанных помещали в клетку для свиней или бамбуковую клетку и бросали в озеро. Это смертный приговор.

[2] - Фамилия Юй Цинлуо Yu - это то же самое, что и в «Нефрите» 俞, в отличие от Yu Ю Цзолиня, которая 俞 похожа на китайскую частицу. Они из совершенно разных семей, просто в переводе звучат одинаково.

[3] - «Внебрачный ребенок», как в 野种 (Yě zhǒng) - буквально означает «дикое семя», это термин, используемый для описания «ребенка с неясным происхождением» или не признанного в семье. Мы будем переводить это как «внебрачный ребенок».

[4] - 脸面 (liǎn (miànzi)) - понятие «лицо» в китайском языке широко распространено. В основном он используется как символ честности, гордости и чести. По-китайски «показывать лицо» означает выразить свое уважение другим или признавать их ценность в ситуации, в то время как «терять лицо» означает что-то стыдиться. Мы оставим этот термин без изменений в следующих переводах.

[5] - 儿媳妇 (Érxiǎofù) - значит «невестка». Вы увидите, что большая часть терминологии, относящейся к семье или социальному положению и илеймам, будет объяснена, поэтому исходная формулировка будет сохранена.

[6] - Ю Цзуолинь занимает должность генерала (подробности и рейтинг будут раскрыты позже).

<http://tl.rulate.ru/book/54513/1454009>